

Л
Ю
Т
Т
О
Л
И

КИФА

АРМИЯ ЗЛА ДВИЖЕТСЯ НА РИМ
СПАСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО СПОСОБНО ЛИШЬ
КОЛЬЦО САМОЙ БОГОМАТЕРИ

КНИГА 3

СЕРИЯ "ПЯТОЕ ЗЛО"

Пятое Зло

Люттоли

Кифа, или кольцо Богоматери

«Агаджанов Людвиг Ашотович»

2019

Люттоли

Кифа, или кольцо Богоматери / Люттоли — «Агаджанов Людвиг Ашотович», 2019 — (Пятое Зло)

Армия Зла движется на Рим уничтожая всё на своём пути. Чтобы спасти человечество, надо вернуться к истокам христианства, и узнать какая тайна была доверена апостолу Петру самой Богоматерью.

© Люттоли, 2019

© Агаджанов Людвиг Ашотович, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	19
Глава 7	21
Глава 8	25
Глава 9	28
Глава 10	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Люттоли

Кифа, или кольцо Богоматери

Глава 1

Abyssus abyssum invocat!

В полной тишине часовни раздался шелест переворачиваемой страницы. Морщинистая рука потянулась к светильнику. Через мгновение тусклый свет упал на неровно исписанные строки. Голова священника склонилась над книгой, а указательный палец с равномерной медлительностью стал двигаться из стороны в сторону, отслеживая каждую букву. Священник был облачён в привычную рясу, опоясанную веревкой, концы которой свисали на край кресла. Здесь он проводил большую часть своего времени. Время шло, но священник не прекращал своего чтения. Лишь изредка он убирал палец, но лишь для того, чтобы поправить им очки. Однако палец тут же возвращался на место и продолжал прежние действия.

Расположившись на другом конце стола, Боуд с интересом наблюдал за отцом Джонатаном. И этот непонятный интерес вызывал недоумение, прежде всего у него самого. Он сотни раз наблюдал до предсказуемости однообразные действия отца Джонатана, прекрасно знал, что тот выучил наизусть всю книгу... и, тем не менее, испытывал любопытство. Мало того, он завёл обычай приходить в часовню ежедневно сразу же после вечернего разбора ситуации вокруг управления X- 5. Каждый раз, наблюдая за ним, Боуд задавался логичным вопросом... что нового пытается узнать отец Джонатан, читая всё время жизнеописания короля Англии? И тут же задавался другим, не менее важным с его точки зрения вопросом. Почему он постоянно находится рядом с телом святого?

Внезапно Боуд ощутил, что ему становится жарко. Привычным движением он ослабил галстук и расстегнул две верхние пуговицы рубашки. Его внимание привлекло пламя свечей. Пламя практически не колебалось. По непонятной причине этот малозначительный факт вызвал спокойствие у него в душе. Привычное состояние в последние несколько месяцев, прошедших с момента сражения у стен святилища. Однако, несмотря на спокойствие, царившее в управлении, Боуд никак не мог привыкнуть к мысли о том, что все ужасы позади и человечеству больше не грозит страшная опасность. Наблюдение лишь подтверждало уверенность Боуда. Все спутники как один молчали. Все уровни зла в одночасье пропали. Тем не менее Боуд по-прежнему был всё так же сосредоточен и проводил ежедневный анализ ситуации. Но все его размышления по большому счёту сводились лишь к одному выводу, а именно... что нет никакого смысла сохранять управление в том виде, в каком оно существовало в данный момент. Боуд уже подумывал о возвращении в ФБР. Погрузившись в размышления, он не заметил, что отец Джонатан перестал читать и с мягкой улыбкой наблюдает за ним поверх очков. Чуть позже губы священника расплылись в широкой улыбке. Это произошло после того, как Боуд вытащил ручку серебристого цвета и завертел её между пальцев.

– Ты не меняешься, Джеймс! Ни ты, ... ни твои привычки.

Голос у отца Джонатана прозвучал мягко, с отчётливой отеческой интонацией. Он снял очки и положил их рядом с книгой. Проследив это движение, Боуд разочарованно обронил:

– Придётся вернуться в ФБР. Там хоть дело найдётся. Не придётся впустую тратить своё время... как здесь.

– Ты хочешь распустить управление? – отец Джонатан задал вопрос серьёзным тоном, который никак не вязался с мягкой улыбкой блуждающей на его губах. Он устремил выжидающий взгляд на Боуда, надеясь услышать отрицательный ответ.

– Именно. Ты правильно понял! Нет никакого смысла в дальнейшей работе управления, ... к сожалению. ... – Боуд тяжело вздохнул и, перестав вертеть ручку, поднял взгляд на отца Джонатана.

– Что? – вырвалось у Боуда.

В одно мгновение лицо священника преобразилось. Оно резко помрачнело и стало сосредоточенным. На лбу появились глубокие морщины. Он поморщился, взял в руки очки, но не стал их надевать. Держа их в руках, он заговорил с Боудом. Его голос прозвучал под стать выражению его лица.

– Джеймс, ты слишком самоуверен. Я бы назвал твои слова глупыми и опасными. Не смей даже думать о том, чтобы распустить управление. Пока мы находимся в святилище, пока мы боремся, есть надежда победить зло.

– Какое зло, Джонатан? – Боуд насмешливо улыбнулся. – Его нет. Оно уничтожено. Ты забыл, что произошло у стен святилища? Но даже если допустить, что зло осталось... – предположил Боуд с весьма довольным видом, и таким же довольным голосом продолжал, – чего нам опасаться? Чего? Если нас защищает самый могущественный из них. Если нас защищает «Пятый уровень»! Всё кончено, Джонатан. Мы победили. Прими это и успокойся.

– Не знаю, не знаю, – в смятение прошептал отец Джонатан. Возможно, ты и прав, но в последние дни меня одолевает беспокойство. Я вижу странные сны. И меня пугает это спокойствие. Что если это спокойствие перед бурей, Джеймс?

Боуд легко рассмеялся.

– Ты повторяешь слова уважаемого профессора. Она настолько привыкла к жизни управления, что никак не хочет с ней расстаться. А ведь вначале не соглашалась с нами работать.

– Профессор Коэл? И где она сейчас находится? Я слышал, что она уехала из штатов.

– В России! На Урале. Недалеко от Челябинска. – Коротко ответил Боуд на вопрос священника и, слегка улыбаясь, словно вспомнив нечто интересное, продолжил. – Профессор поехала по приглашению Александровой на раскопки некоего Аркаима. Сейчас это место привлекает внимание учёных со всего мира. Я не знаю, что она ищет, но, по всей вероятности, профессор счастлива там находиться. Когда мы с ней в последний раз разговаривали по телефону, она была взбудоражена. Рассказывала о каком-то захоронении русских воинов, которому лет пятьсот... не меньше. Нашли некий курган, а в нём несколько десятков могил. В общем, профессор опять оседлала своего конька... археологию. Она нашла, чем заняться в отличие от нас с тобой, Джонатан. И, похоже, наше вынужденное безделье затягивается... – он неожиданно осёкся и насторожился. Ухо Боуда резанул отчётливый скрип. Странный звук начал многократно прокатываться эхом по всему помещению. Звук пропал так же неожиданно, как и прозвучал. В глазах Боуда появилось ярко выраженное недоумение. Не поднимаясь с места, он начал озираться по сторонам. Короткий осмотр не привёл к видимым результатам. Боуд так и не мог понять, откуда исходит этот странный звук. Он уже хотел спросить отца Джонатана о том, приходилось ли ему прежде слышать нечто похожее, ... но так и не сделал этого. Отец Джонатан замер и, не мигая, смотрел на одну точку. Увидев выражение лица священника, Боуд вначале ещё более насторожился, а затем осторожно проследил за его взглядом. Вне всякого сомнения, отец Джонатан смотрел на закрытую дверцу усыпальницы, в которой находилось тело святого Генриха. Скорее всего, звук исходил именно оттуда. Возможно, его издала дверь, или что-то ещё находившееся внутри усыпальницы. Боуд вернул голову в прежнее положение и, засунув ручку обратно в карман, собирался было заговорить с отцом Джонатаном, но тот... неожиданно привстал с места и начал непрерывно креститься. Со лба священника заструился холодный пот. Капли одна за другой начали падать на исписанные страницы. Боудом мгновенно

овладело чувство опасности. Он резко обернулся и устремил взгляд на дверь усыпальницы: Из едва заметной щели в нижней части двери вытекала струйка крови. Кровь начала стекать на ступеньку, а оттуда потекла на каменный пол.

Боуд оцепенел. Достигнув пола, струйка крови начала вырисовывать один зигзаг за другим. Она двигалась так, словно ею управляла некая сила. Целенаправленно и по заранее определённому пути. Едва ли не самое странное заключалось в том, что в местах, через которые перетекала кровь, не оставалось и малейшего следа. Оба, и Боуд и отец Джонатан, не отрываясь, следили за каждым движением на полу. Достигнув середины помещения, струйка вначале остановилась, а затем закружилась на месте. Одна за другой на полу начали возникать кровавые буквы. Спустя несколько мгновений на полу образовалась отчётливая надпись на латыни.

– «Abyssus abyssum invocat»!

– Господи! – в смятение прошептал отец Джонатан, не в силах отвести взгляда от надписи.

– Что? Что там написано? – Боуд резко поддался, вперёд задавая этот вопрос отцу Джонатану.

– «Бездна взывает к бездне», – прошептал в ответ священник.

– И что это значит?

– Если б я только знал, ... ясно лишь одно, святой Генрих предостерегает нас, ... но отчего? – снова прошептал священник. Он неожиданно рванулся с места и, выронив очки, вцепился правой рукой в Боуда: надпись на полу загорелась. От каждой буквы в воздух взвились языки пламени. Над кровавой надписью в воздухе возникла вторая, огненная...

– Санта-Томе... – раздался еле слышный шёпот священника.

Глава 2

Россия. Орловская область. Монастырь святой мученицы Олеси

Ночь сгустилась над огромным лесом. Призрачные тучи плотным кольцом окутали землю, лишь изредка пропуская сквозь себя лунный свет. В такие минуты появлялись очертания берегов маленькой речки, что вилась полукругом вдоль всего края леса. Немного не добравшись до высоких стен монастыря, русло речки уходило резко влево под мост и исчезало из виду. На берегу реки, недалеко от моста возились двое мужчин. В те редкие моменты, когда лунный свет достигал земли, было заметно, как они стоят по пояс в воде и устанавливают сети. Они возились в воде довольно долго. Наконец, по всей видимости, устроив всё по своему желанию, оба выбрались на берег. В полной темноте отчётливо прозвучал хриплый голос:

– Попадётся нынче скат. Нутром чую, попадётся!

– Да брехня всё это! – второй голос прозвучал с изрядной долей иронии.

– Тогда чего поперся на ночь глядя? – недовольно спросил первый голос.

– Тебе хотел помочь. Да и интересно. А вдруг, правда, рассказы про ската?

– Правда! – авторитетно заверил первый голос. – Сам слышал. Собственными ушами.

Люди рассказывают, что он три метра длиной. Когда идёт по воде, весь светится. Несколько человек его видели. Не могут же все-то врать...

– Не могут! – согласился второй и тут же добавил. – Поглядим, авось и, правда, словим.

Вот будет шума на всю деревню, а то и на весь район или область!

– Точно, область! – снова прозвучал с хрипотцой авторитетный голос.

На этом разговор, было, прервался, но тут же раздалось два изумлённых восклицания. Где-то далеко в стороне, противоположной от моста, появилось слабое свечение. Оно, вне всякого сомнения, двигалось по речке. С каждым мгновением свечение усиливалось. Вскоре и речка, и берега засверкали вовсю.

– Ишь, какой громадный! – раздался изумлённый голос.

– А я что говорил? – раздался второй, очень довольный голос. – Лишь бы сеть не проскочил. А там легко сладим...

Оба снова замолчали, пристально наблюдая приближающееся свечение. Настолько яркое, что освещались передние ряды деревьев леса вплоть до верхушек. Прошло ещё несколько мгновений, и... показался всадник. Всадник в сияющий доспехах. Верхом на бело-снежном жеребце. Рукоятка меча, торчавшая из ножен, словно была выкована из огня. Она постоянно колебалась, принимая различные формы. Всадник остановился напротив места, где сидели на берегу двое мужчин. Он даже не посмотрел в их сторону, словно вовсе не замечал. Чуть помедлив, он взялся за рукоятку и вытащил меч. Меч в его руках весь полыхал. От рукоятки до острия. Всадник свесился с седла и опустил острие меча в речку. Почти сразу же после этого, в воздух поднялся огромный столб воды. Повисев некоторое время, он разделился на десятки потоков. Каждый поток образовал плотное водное кольцо. Водяные кольца расположились друг за другом вплоть до самого моста. Всадник пришпорил жеребца и понёсся вперёд, проскакивая сквозь водяные кольца. Через мгновение это волшебство исчезло из виду. Сияние понемногу угасало. На берегу раздался очень странный голос:

– Только не говори, что и ты это видел!

– Хорошо. Не скажу!

Не успел отзвучать второй голос, как оба в ужасе закричали, но тут же с облегчением выдохнули. Мимо них пробежала юная девушка. Она была облачена в монашеское одеяние.

Голова была покрыта платком. Оба только и успели это увидеть, да ещё очень странное бледное лицо и голые пятки, которые едва касались земли.

– Да тут ещё и монахини по ночам бегают!

Оба позабыв о сетях, бросились со всех ног наутёк. А девушка бежала дальше. Она пересекла опушку и вошла в лес. Она сразу же нашла едва заметную тропинку, которая вилась вдоль опушки, и побежала дальше. Сгустившаяся темнота ничуть её не пугала. Становилось понятно, что ей хорошо знакомы эти места. Тропинка очень скоро вывела её из леса к стенам монастыря. Не останавливаясь, она добежала до маленькой полуотворённой дверцы и юркнула внутрь. Миновав уже известный нам монастырский двор, девушка спустилась в подвал. Оттуда прошла в келью «пяти сестёр». А из кельи спустилась в подземелье. В то самое, где были найдены тела еврейки и княжны Мандрыги. Гроб с телом княжны и поныне стоял там. Его водрузили на пьедестал. На стенах висели иконы. А под иконами горели свечи. Монастырь не позволил увезти её тело. Останки княжны считались святыми реликвиями. Ведь она считалась основательницей монастыря. Войдя в усыпальницу княжны, девушка остановилась. Её прямой взгляд упёрся в спину мужчины с длинными, чёрными волосами, что лежали поверх доспехов. Мужчина с необыкновенной нежностью проводил рукой по саркофагу.

– Тебе не дано её увидеть! Ты совершил слишком много зла! – тихо произнесла девушка.

– Зачем ты пришла, Олеся? – не поворачиваясь, так же тихо ответил... князь Евстас.

– Тебе не дано увидеть свою супругу! – раздался в подземелье настойчивый девичий голос.

– Я знаю! – коротко ответил князь Евстас. – Я пролил много невинной крови. Я долгое время нёс в себе семена зла. Это всегда будет стоять между нами. Она не желает меня видеть. Но я надеюсь...

– При всём своём могуществе, ты не сможешь повелевать любовью. Никто не сможет.

– Зачем ты мне говоришь это? – глухим голосом спросил князь Евстас. – Я один виновен в её смерти. И более никто. Приняв могущество отца, я навсегда потерял её. Но я не в силах забыть свою супругу, и ты это знаешь. Мне суждено страдать вечность. И нести в себе этот тяжкий груз.

– Настало время искупить свои грехи, князь Евстас! – Олеся говорила тихо, но необыкновенно твёрдым голосом. – Сейчас, именно сейчас, ты можешь спасти людей и искупить все свои грехи.

– Это не в моих силах и ты это знаешь! – вновь глухим голосом ответил князь Евстас. – Отец здесь. Он пришёл наказывать меня. Ни я, ни кто другой не сможем его остановить.

На лице Олеси появилась непоколебимая решимость.

– Я тебе помогу!

– Ты, Олеся? Ты слишком слаба для такой борьбы. Я буду сражаться до конца, но нам не выиграть этой битвы.

– Когда настанет час, ты поймешь, в чём заключена моя сила, князь Евстас. И когда этот час придёт, я освобожу тебя от тяжкого бремени!

Глава 3

«Санта- Томе»

Падре Стефано, католический священник, собирался отходить ко сну. По заведённой многолетней привычке, прежде чем отправиться спать, он неторопливо начал осмотр. Небольшие залы церкви с высокими сводами, как он и предполагал, оказались совершенно пустыми. Падре Стефано запер двери церкви. Уже отправляясь обратно в свои покои, он заметил одинокого мужчину. Тот стоял спиной к нему и лицом к большой картине, нарисованной на стене, и, по всей видимости, был полностью поглощён её созерцанием. Падре Стефано заулыбался. Сюда в церковь ежегодно приезжали сотни тысяч людей со всего мира. Всех приводила сюда именно эта картина. Она действовала на всех одинаково. Картина притягивала взор при первом же взгляде и захватывала воображение. Сам Падре Стефано, проведший в этой церкви большую часть своей жизни, мог часами безмолвно созерцать волшебный мотив. Падре Стефано неслышно подошёл сзади к посетителю и негромко проронил:

– Эта работа считается лучшей среди картин бессмертного Эль- Греко. Она называется «Похороны графа Оргаса». Она восхищает всех, кто её хотя бы раз увидел. И не только божественной красотой и причудливыми сценами. В ней есть нечто подлинное, которое можно понять, даже коснуться...

– Меня эта картина не восхищает, – раздался в ответ мягкий голос. Мужчина повернулся. Падре Стефано видел перед собой красивого мужчину лет пятидесяти, одетого в изящный чёрный костюм. У мужчины были длинные чёрные волосы и очень яркие голубые глаза. На указательном пальце правой руки сверкал перстень. Та же рука сжимала трость, украшённую затейливыми узорами.

– И какие же чувства вызывает у тебя эта картина? – любопытствовал падре Стефано.

– Злость!

– Злость?! – падре Стефано не смог удержаться от удивлённого восклицания. За многие годы он впервые слышал такой странный отзыв о картине. Не придавая значения реакции священника, мужчина продолжал:

– В отличие от всех вас, я знаю истинную причину появления этой картины. И я знал этого упрямого грека, который мечтал стать таким же великим, как и его учитель Микеланджело. И он бы мог стать самым великим из художников, но... не пожелал. Посему о нём будут вспоминать, лишь посещая эту жалкую церквушку.

– Брат мой, ты говоришь очень странные вещи, – не сводя удивлённого взгляда с посетителя, промолвил священник.

Вместо ответа, мужчина указал на картину и, указывая рукой на изображение святого Петра, который по замыслу художника держал ключи, неожиданно сказал:

– Этот эпизод показывает, насколько далеко пребывал упрямый грек от действительности. Ну, кто бы доверил этому скудоумному старцу ключи от Царства небесного?!

Услышав эти слова, падре Стефано нахмурился. Брови священника сошлись к переносице. Он резко бросил в лицо посетителю:

– Вы один из тех, кто не верит в Господа нашего. Но ваши взгляды ещё не дают вам право отзываться таким неподобающим образом об одном из самых почитаемых святых апостолов. Я бы попросил вас немедленно покинуть церковь и никогда сюда больше не возвращаться.

В ответ на эти слова, мужчина приблизил своё лицо к лицу священника. В его глазах появился пронизывающий холод.

– Ты ошибся, Стефано. Я один из тех немногих, который видел твоего Господа!

Падре Стефано резко отпрянул от посетителя.

– Кто ты? – прошептал он. Глаза посетителя завораживали и странным образом притягивали к себе. Холод в его глазах начал пронизывать всё тело священника.

– Стефано, служи мне, и ты не удостоишься участи этого глупца, что принял на себя грехи грешников и позволил ещё большим грешникам глумиться над своим телом! Служи мне, Стефано!

– Господи Иисусе! Я чувствую... я вижу..., я знаю, кто ты,...но это невозможно... Господи Иисусе,...Святая дева Мария...

Постоянно повторяя эти слова, и непрерывно крестясь, священник начал отступать назад. Во взгляде, в голосе, во всём облике отчётливо чувствовался неопиcуемый ужас, страх... руки священника дрожали.

– Служи мне, Стефано!

Стены церкви задрожали от мощного голоса. Священник зажал уши руками и бросился со всех ног к проходу, ведущему к наружным дверям. Едва он оказался между двумя рядами скамеек, одна за другой...они начали взлететь в воздух и взрываться. Деревянные щепки пронизывали рясу насквозь и впивались в тело священника. Из его горло то и дело вырывался судорожный стон. Побелевшие губы издавали прерывистый шёпот:

– Защити, Господи...

Добравшись до двери, священник принялся лихорадочно отодвигать засов. При этом он не переставал молиться. Позади него снова прогремел тот же ужасающий душу голос:

– Самаилус! Антримус!

Услышав эти слова, священник смертельно побледнел.

– Только не это, – вырвался у него хриплый шёпот, – не это, не наказывай меня так жестоко, Господи...не наказывай жестоко...демоны...стражи сатаны...нет, это невозможно...невозможно...

Не смея оглянуться назад, священник трясущимися руками отодвинул засов, рванул двери церкви...и издал душераздирающий крик. На улице стало совсем темно. Шёл сильный ливень, и сверкали молнии. Свет молнии осветил силуэты двух огромных созданий с крыльями. Священник смог увидеть искажённые звериные оскалы с тремя короткими рогами на головах и длинные ноги с копытами. В следующее мгновение демоны влетели в двери и, схватив священника, подняли его в воздух.

– Господи, не покидай меня! – иступленно закричал священник. Он кричал до тех пор, пока его тело не оказалось прижатым к кресту, что был нарисован под самым куполом церковного зала...

– Служи мне, Стефано!

– Нет, нет,...я слуга Господа, – что было силы, закричал священник, – Господа...Иисуса Христа! Верую в него,...до последнего своего вздоха... верую!

– Глупец!

Вслед за этими словами, в воздухе появились большие гвозди. Они какое то время висели в воздухе. Некая сила развела руки священника в разные стороны. Он прилагал невероятные усилия, пытаясь противиться этой силе, но...начал издавать один душераздирающий крик за другим. Гвозди стали впиваться в тело. Кровь священника заструилась по стене вниз.

– Верую в Иисуса Христа, – шептал он побелевшими губами, которые постоянно дёргались от болезненных судорог. Потускневший взгляд священника остановился на мужчине в элегантной одежде, что стоял внизу. За спиной мужчины в воздухе парили два демона. Неожиданно стены церкви прорезал громopodobный крик:

– *Abyssus abyssum invocat!*

Крик начал повторяться раз за разом. В такт этим словам, большие мраморные плиты, которыми был выложен пол церкви,...начали взлетать в воздух и рассыпаться в мелкие кусочки. В полу появилась чёрная дыра. С каждым произнесённым словом, она становилась

всё глубже и глубже. Вскоре под ногами священника уже зияла бездонная чёрная яма. Оба демона ринулись вниз, в бездну. Очень скоро они вылетели обратно из бездны, держа в руках по одному карлику. Опустив их на пол, они снова ринулись вниз. Чуть позже они снова появились с двумя карликами в руках. В третий раз в бездну опустился лишь один демон и вытащил пятого, последнего карлика. Едва это произошло, как стены церкви снова задрожали от громоподобного голоса:

– Мой сын предал меня! Соберите новое войско! Найдите и уничтожьте его!

– Повелитель, он сильнее нас! Нам не под силу одолеть его! – раздалось в ответ пять подобострастных голосов.

– Я дам вам силу...

В воздухе появился сундук, окованный толстой цепью. Цепи спали. Крышка сундука начала открываться....

Глава 4

Испания встречала гостей сильным проливным дождём. Ранним утром небольшой самолёт с символикой X- 5 пробежался по полосе и замедлил ход у одного из отдалённых ангаров, расположенных в аэропорту города Толедо. На протяжении веков считающегося городом лучших оружейников. Сразу же подали трап. Боковая дверца самолёта открылась, пропуская Боуда и отца Джонатана. Кивнув на прощание стюардессе, что стояла возле двери, Боуд приподнял воротник плаща и шагнул под дождь. В отличие от Боуда, отец Джонатан даже не попытался укрыться от проливного дождя. Он стал спускаться по трапу вслед за Боудом. Чувства священника выдавало напряжённое лицо. Со стороны казалось, будто он настолько поглощён некими размышлениями, что даже не замечает дождя. В двадцати шагах от основания трапа стоял чёрный джип. Возле джипа стоял моложавый мужчина в сером плаще и такого же цвета шляпе. Едва Боуд и отец Джонатан спустились вниз, он быстро подошёл к ним и, представившись агентом спецслужб Испании по фамилии Састеро, жестом пригласил их следовать за собой.

Меньше чем через минуту, чёрный джип рванулся с места и, покинув территорию аэропорта, помчался по ровной дороге. Сидя на заднем сиденье рядом с отцом Джонатаном, Боуд не раз косился в его сторону, пытаясь понять, о чём тот думает. Однако не пришёл ни к одному конкретному выводу. Прислушиваясь к звукам дождевых капель, которые гулко бились о крышу машины, Боуд погрузился в раздумья. Он всегда любил раскладывать ситуацию по частям, для того, чтобы ясно представлять причины и действия. Хотя этот случай стал несомненным исключением. Боуд пока не знал, зачем он приехал в Толедо, и что именно будет здесь искать. После событий в часовне, он поручил Метсон выяснить природу этого слова. Оказалось, что Санта- Томе всего лишь церковь в Толедо. Она была широко известна, благодаря некой картина знаменитого художника. Ни названия картины, ни имя художника Боуд не запомнил. Он не считал нужным этого делать. Да и зачем? Скорее всего, они сегодня же отправятся обратно в управление. И с пустыми руками. Логика подсказывала именно такой вариант развития событий. Логика, но не интуиция. Интуиция вызывала в Боуде непонятное волнение. У него появилось чувство, что события в часовне странным образом связаны с возможными событиями в церкви Санта- Томе. Каким образом? Возможно, он поймёт эту непонятную связь, когда окажется на месте. Размышления Боуда прервал голос Састеро.

– Мы никогда не слышали о вашем управлении. Однако канал, по которому вам просили помочь, вызывает глубокое уважение. Даже ЦРУ не всегда может использовать этот канал. Могу я узнать, что вам понадобилось в церкви Санта- Томе? Надеюсь, ваш приезд не связан с желанием посмотреть картину Эль- Греко?

«Эль- Греко. Точно!» – вспомнил Боуд. «Именно так звали художника».

– Мы получили косвенные сведения, что в этой церкви должны произойти некие события. Возможно, они действительно будут иметь место, а возможно, и нет. Мы приехали проверить эти сведения.

Отвечая, Боуд покосился на отца Джонатан. Тот даже не обращал внимания на разговор. Сжав в руках крест, священник усиленно молился, чем вызвал у Боуда непонятное беспокойство.

– Понятно, – неопределённо протянул с переднего сиденья Састеро и тут же добавил. – Мы уже подъезжаем!

Боуд посмотрел в окно. Машина двигалась по очень узкой, но живописной улочке. Вывески маленьких магазинчиков, кафе и пивных баров сменялись друг за другом. Боуд отметил один из баров, пообещав себе обязательно туда зайти. Неожиданно машина резко затормозила. Послышалась нелюбезная речь на испанском, которую тут же сменил вежливый английский.

– Приехали!

Састеро, а за ним Боуд и отец Джонатан вышли из машины. Боуд по привычке оглянулся по сторонам. Они находились на той же узкой улочке, с двух сторон окружённой двухэтажными маленькими домиками с очень красивыми балконами. Несмотря на ранний час, балконы были до отказа забиты людьми. Многие из них были одеты в ночные халаты. Они о чём-то перешептывались и указывали рукой в одно и то же место. Боуд проследил центр всеобщего внимания. Первое, что бросилось ему в глаза, была колокольня. Высокая узкая колокольня, которая своими формами больше напоминала минарет. Слева от колокольни расположилось небольшое и очень старое здание церкви. Боуд сделал последний вывод, увидев огромный крест, выбитый у основания крыши. Небольшой двор с редкими постройками перед церковью. Карета скорой помощи у самого входа. Железное ограждение с воротами, перед которыми стояли...полицейские. Увидев полицейских, Боуд незаметно для себя самого вздрогнул. Састеро заметил, как подействовал вид полицейских на Боуда. Они обменялись понятными друг другу взглядами и одновременно стали искать отца Джонатана. Возле машины его не было. Они увидели его стоящим перед полицейским. И Састеро, и Боуд двинулись в его сторону. Полицейские не позволяли пройти отцу Джонатану за оцепление. Эту проблему быстро решил Састеро. Предъявив удостоверение, он сказал несколько слов полицейским. Сразу после этого все трое беспрепятственно направились к дверям церкви. Едва оказавшись внутри, и Боуд, и Састеро остановились, тогда, как отец Джонатан со всех ног бросился вперёд. Оба с глубоким потрясением и ужасом смотрели на...распятого под куполом священника. В глаза сразу же бросалась ряса. А, вернее, многочисленные прорехи, края которых были окрашены в красный цвет. Голова священника безвольно свесилась на грудь. Вся стена до самого алтаря была в крови. По обе стороны от распятого тела были приставлены лестницы. Справа от тела работали люди в белых халатах, слева люди в комбинезонах. Они о чём-то перешептывались между собой и при этом старались, как можно безболезненней снять тело. В церкви раздался громкий, полный боли голос отца Джонатана:

– Оставьте мученика! Уж не видите разве, что он умирает?

Около двух десятков врачей и спасателей одновременно устремили взгляды на отца Джонатана. Пока они пытались понять, как им поступить дальше, отец Джонатан опустился на колени внизу, под телом распятого священника и молитвенно сложив руки, поднял взгляд. В церкви начали раздаваться слова молитвы на латыни. И словно вторя им, глаза...распятого священника начали медленно открываться. Взгляд устремился на коленопреклоненного отца Джонатана. А чуть позже раздался хриплый шёпот умирающего:

– «volaticus daemon... barathrum..., vindicare natus...sidus septem quattuor septem»!

Вместе с последними словами отлетела душа несчастного. Глаза медленно закрылись. Люди на лестницах подали красноречивые знаки, не оставляющие никаких сомнений в том, что именно произошло. Тело сразу же сняли с креста и спустили вниз. Затем погрузили в карету скорой помощи. За то время, пока тело покидало здание церкви, никто не издал не единого слова. Царило гнетущее молчание. И лишь когда карета скорой помощи покинула церковный двор, Боуд подошёл к отцу Джонатану. Тот по-прежнему стоял на коленях. Голова была опущена. Губы издавали едва различимый шёпот. Правая рука сжимала крест. Боуд осторожно положил свою руку сзади на плечо священника.

– Ты понял эти слова, Джонатан? О чём он говорил? – тихо спросил Боуд.

Отец Джонатан несколько раз судорожно вздохнул и лишь после этого прерывающим голосом едва слышно ответил:

– Крылатый демон...бездна...спасите сына...звезда семь...четыре... семь.....

Глава 5

Церковь Санта-Томе

«Крылатый демон... бездна... спасите сына... звезда семь... четыре... семь...»

Боуд всё время повторял эти слова в уме, пытаясь понять их возможное значение. Он со всей тщательностью обследовал церковь. Отдавая одинаковое внимание как полам, так стенам и сводам церкви. Особого внимания, вне всякого сомнения, заслуживали статуи святых. Возле одной из них Боуд задержался особенно долго. Его тревожила навязчивая мысль. Почему статуи не пострадали? Полы в церкви напоминали последствия землетрясения. Огромные плиты были вывернуты и навалены друг на друга. Стены полностью изрешечены. Повсюду виднелись белые сколы, словно их расстреливали прямой наводкой из орудий. Скамьи, ... те вообще были превращены в щепки. Весь пол в церкви был ими усеян. А статуи остались невредимыми. Почему?

– Не хотите взглянуть, мистер Боуд?

Негромкий голос прервал размышления Боуда. Чуть помедлив, он направился к одной из стен, возле которой стоял Састеро и что-то пристально рассматривал. Едва Боуд подошёл, Састеро указал на обломок деревянной ножки, который торчал в стене и, по всей видимости, являлся объектом его внимания.

– Каменные стены толщиной в три метра, ... думаю, если я сейчас отойду и выстрелю в стену, пуля отскочит, лишь слегка оцарапав камень. Как же мог попасть сюда этот кусок дерева?

Хотя голос Састеро звучал тихо, однако те люди, которые всё ещё оставались в церкви и пытались навести здесь порядок, прервали работу и устремили настороженные взгляды в их сторону.

– Я бы никогда не поверил, что подобное возможно. Однако я вижу собственными глазами этот обломок, торчащий в каменной стене, – Састеро ухватился двумя руками за край торчавшего обломка и попытался его вытащить. Но ... эта попытка оказалась безуспешной. Обломок намертво засел внутри. – Их здесь сотни и у меня нет объяснения. У меня нет версии по поводу произошедшего здесь. О том, каким образом священник оказался распятым на кресте под самым куполом. Но самым загадочным для меня выглядит, – Састеро бросил на Боуда весьма выразительный взгляд и только потом закончил, – ваше присутствие здесь. Не хотите объяснить истинную причину вашего приезда, мистер Боуд?

Боуд бросил такой же выразительный взгляд на Састеро. И вместо ответа спросил:

– Вы верите в Бога?

– Я католик! – ещё более выразительным голосом ответил Састеро. На его лице появилось недоумённое выражение. – Я не понимаю, каким образом связано моё вероисповедание с ответом на вопрос, который был вам задан?

– Это и есть ответ на ваш вопрос, господин Састеро! – Боуд по обыкновению был лаконичен. – Сожалею, но это всё, что я могу сообщить вам.

Некоторое время с лица Састеро не сходило недоумение, но потом оно начало приобретать осмысленное выражение.

– Понимаю... ваше управление...

– Ваши слова слышат, коллега!

Эти слова Боуд произнёс шёпотом, склонившись, словно невзначай, к самому уху Састеро.

– Посмотрите на лица этих людей... они в ужасе. А вы ещё больше их пугаете. – Боуд отодвинулся и уже громко добавил. – Благодарю вас за помощь. Мы с отцом Джонатаном побудем здесь какое-то время, а потом уедем обратно... в США. Мы постараемся держать вас в курсе событий. Во всяком случае, на первый взгляд дело совсем простое.

– Можете рассчитывать на меня!

Свои слова Састеро подкрепил уверенным взглядом, значение которого было ясно только для них двоих. Кивнув в знак признательности, Боуд отошёл от него и направился в сторону отца Джонатана. Хотя священник и встал с колен, но оставался у той же стены и внимательно разглядывал пятна крови на стене. Идя в сторону отца Джонатана, Боуд то и дело поглядывал себе под ноги. Щепки лежащие под ногами всё время вызывали хруст, который самым жутким образом расходился эхом по всей церкви. Хотя этот хруст звучал непрерывно, люди, находившиеся в церкви, всё время вздрагивали, заслышав его, и настороженно оглядывались по сторонам, словно предчувствовали опасность. Заслышав шаги за своей спиной, священник обернулся. Отец Джонатан встретил Боуда вопросительным взглядом. Тот развёл руками в обе стороны, показывая тем самым, что далёк от понимания происходящего. Отец Джонатан незаметно кивнул головой и едва слышно прошептал:

– Всё не просто, Джеймс... всё очень не просто,... это лишь первый мученик. Будут и другие. Нас ждут великие бедствия...

Боуд встрепнулся. Он с надеждой посмотрел на отца Джонатана.

– Тебе понятен смысл этих странных слов?

– Всех. За исключением последних. Ибо в них, как мне думается, заключена надежда на наше спасение.

Оба разговаривали очень тихо, лишая возможности окружающих их людей подслушать этот странный диалог.

– Тогда объясни мне смысл того, что ты сумел понять... – продолжить Боуду помешал не вовремя раздавшийся звонок. Сделав извиняющийся жест в сторону отца Джонатана, Боуд достал трубку телефона из внутреннего кармана пиджака и отошёл на несколько шагов назад. Он разговаривал не больше минуты. Когда Боуд вернулся обратно, на нём лица не было. Он был блее мела. Однако отца Джонатана ничуть не удивили подобные перемены. Он встретил Боуда коротким вопросом.

– Четвёртый уровень появился,... не так ли, Джеймс?

– Откуда ты знаешь? – подавленный голос Боуда никак не вязался с изумлением, светившимся в его глазах.

– Я прав?

– Да. Метсон сообщила, что этой ночью спутники зафиксировали пять всплесков четвёртого уровня. И именно здесь. В Толедо. Вначале она думала, что это всего лишь ошибка, но... сигналы продолжают поступать. А вместе с ними появились и очень тревожные новости... но откуда ты обо всём узнал, Джонатан?

– Из слов мученика и послания Святого Генриха, – после короткого, но очень напряжённого молчания ответил отец Джонатан, и пророческим голосом, от которого повеяло ледяным холодом и некой отрешенностью, продолжил. – «Бездна вызывает к бездне». Архангелы Сатаны вышли из бездны. Они создадут новое войско. И на сей раз нам не удастся спастись. Зло двинется на человечество всей своей мощью.

– А как же Евстас? – не выдержал Боуд. – Ведь он остановил их в прошлый раз. Так почему ты думаешь, что на этот раз не сможет?

– Крылатый демон... бездна... спасите сына... – отец Джонатан поднял на Боуда потерянный взгляд. – Ты не понимаешь значение этих слов, Джеймс? Все три слова указывают на одно и то же. Крылатые демоны... это стражи Сатаны. Кого ещё можно назвать бездной, как не самого Дьявола? И чьего сына надо спасать? Он здесь, Джеймс. Он был здесь этой ночью. И это он вытащил из бездны своих архангелов. Никому больше не под силу сотворить такое. Он пришёл наказать своего сына, ибо тот восстал против родного отца. И когда сын падёт, мы все погибнем.

С каждым словом отца Джонатана Боуд менялся в лице. В конце его речи лицо Боуда приняло неестественный серый оттенок. Неужели всё начинается снова? – раз за разом повторял он, пытаясь отряхнуть с себя ужас, навеянный словами отца Джонатана. «Невозможно, невозможно, ... однако всё указывает именно на это. События, имевшие здесь место, ... дело не человеческих рук, а значит, слова Джонатана имеют под собой серьёзную основу, очень серьёзную, ... и если они подтвердятся, то они окажутся в гораздо худшем положении, нежели пребывали во время первой битвы со злом».

– Проклятье! – вырвалось у Боуда. – Что же нам делать, Джонатан? Мы не в состоянии остановить этот ужас... нам не на кого надеяться и нет ничего...

– Есть! – резко перебил его священник.

– Есть? О чём ты, Джонатан?

– Последние слова... звезда... семь... четыре... семь, ... они были сказаны после слов «спасите сына». Не значит ли это, что это та самая нить, которая приведёт к спасению?

– Ты у меня спрашиваешь? – поразился Боуд – Да я и близко не имею представления, что они могут значить. К тому же, это всё, что у нас есть, Джонатан. С какого...

– Не всё!

– А разве было что-то ещё?

– Знак!

– Какой знак, Джонатан?

– Знак указательным пальцем. Мученик указал пальцем на одно место, когда произносил последние слова.

– Я ничего такого не заметил. Ты не мог ошибиться, Джонатан?

– Нет. Я ясно видел этот знак.

– И где же это место?

Вместо ответа отец Джонатан направился к маленькому ответвлению, исходящему из главного зала церкви. Боуд ничего не понимал, но, тем не менее, направился за ним следом. Через минуту оба стояли на маленькой, окружённой стенами, площадке. Высоко над головой зиял купол, по которому в разные стороны растекались ручейки воды. Место, в котором они стояли, было совершенно пустым. Ни статуй, ни надписей. Только на одной из стен красовалась живописная картина. Боуд с некоторым удивлением осмотрел место, в котором они находились. На его лице появилось недоумённое выражение, которое выразилось в вопросе, адресованном отцу Джонатану:

– Здесь?

– Именно сюда указывал мученик! – последовал уверенный ответ.

– Но я ничего не вижу, кроме этой картины. Думаю, скорее всего, тебе привиделось, Джонатан. Это место ничего не значит.

– Ты неправильно думаешь, Джеймс. Неправильно. Но здесь мы подошли к грани, за которой я бессилён тебе помочь. Дальше нас может повести лишь твой ум, Джеймс. Я помолюсь за тебя.

Отец Джонатан неожиданно для Боуда оставил его и ушёл. Боуд некоторое время смотрел вслед священнику, а затем пробормотал себе под нос:

– Логика подсказывает мне первый вывод. У нас налицо несколько фактов. Сам Сатана. Крылатые демоны. Пять архангелов. И все они здесь, чтобы уничтожить Евстаса. Уничтожив его, они уничтожат и нас. Это понятно. Лишь Евстас стоит между нами и злом. Евстас, при всём своём могуществе, не в состоянии справиться с собственным отцом. Это тоже понятно. А вот что непонятно. Если он не сможет этого сделать, то каким образом это удастся сделать нам, простым смертным? Ну, если и допустить, что такая безумная идея имеет право на существование, тогда... получается, – Боуд на мгновение задумался, но тут же продолжил, – получается

невесёлая картина. Всё, что у нас есть, ...так эти непонятные слова о звезде и эта ещё более странная картина.

На этом месте Боуд прервал свои размышления и устремил пристальный взгляд на картину. Затем подошёл ближе и продолжал рассматривать. За этим занятием он провёл более одного часа. Однако так и не пришёл к какому-либо определённом выводу. Картина как картина. Хоронят знатного вельможу. И как бы показывается весь путь. От брэнной земли до царства небесного. Таких картин сотни, если не тысячи. Даже если брать в расчёт то обстоятельство, что её написал знаменитый художник. Следовательно, оставались только слова о звезде. Придя к такому выводу, Боуд достал телефон и набрал номер. В трубке сразу же послышался знакомый женский голос.

– Метсон, у меня к вам большая просьба, – без предисловий заговорил в трубку Боуд, – найдите мне всех известных астрономов. Обзвоните все известные обсерватории. Перетряхните всю астрологию. Зачем? Хороший вопрос. Мне нужны сведения об одной звезде. Она может называться... – Боуд на мгновение запнулся, но тут же продолжил ровным голосом, – или звезда семьсот сорок семь, или звезда семьсот семьдесят четыре, или звезда четыреста семьдесят семь. Да, любая комбинация из трёх этих цифр с названием звезды. Записали? Вот и отлично. Постарайтесь сделать это как можно быстрее. Обо всём остальном поговорим, когда я вернусь в управление. Всё. Удачи, Метсон!

Боуд убрал телефон в карман пиджака и снова задумался. Помощь профессора становилась просто необходимой в данной обстановке. Она многое знала и могла направить его мысли в правильное русло. Следует вначале поехать в Россию, – решил Боуд, – а там дальше видно будет.

Глава 6

Россия. Недалеко от Челябинска

Маленькое озеро. Ничем не примечательное до сей поры, в этот вечер стало объектом повышенного внимания. Вокруг озера собрались толпы людей. Пришедших сюда в основном из окрестных деревень. Большинство из них лихорадочно обсуждали происходящее и спорили, отстаивая собственную точку зрения. Нередко в воздухе раздавались крики и отчётливая брань, которая тут же сменялась более спокойными репликами. По причине постоянного шума создавалось впечатление, что спорят абсолютно все, без исключения. Впрочем, не смотря на столь явные расхождения во взглядах, ясно проглядывалось чувство, которое владело в эту минуту всеми. Это чувство, несомненно, могло быть только...восхищением. И пока собравшиеся спорили, к озеру прибывали всё новые толпы людей. Появились люди с камерами. Не обращая внимания на недовольный ропот, они быстро установили всё оборудование на берегу и приготовились снимать. Однако прежде, чем начать съёмку, они некоторое время наблюдали за странным явлением, что и стало причиной появления у озера такого огромного количества людей.

То в одном, то в другом месте, вода в озеро, безо всякой видимой причины вздымалась, образуя волну высотой в два метра. Само по себе явление удивительное. Но и оно не шло ни в какое сравнение с последующим зрелищем. На гребне волны появлялось неясное очертание...девушки с длинными волосами. Едва она появлялась, раздавался залиvistый смех. И этот очаровывающий смех звенел всё время, пока волна, перекатываясь, несла девушку от одного берега к другому. Затем всё исчезало. Исчезало, чтобы через мгновение снова появиться в другом месте. Люди, собравшиеся на берегу, во все глаза смотрели на это зрелище. Были высказаны сотни предположений. Но, по мнению большинства, заслуживали внимания лишь два из них. Это озеро могло быть местом обитания...русалок. Или же речь шла о некой утопленнице, которая смогла обрести долгожданный покой. Едва видение исчезало, как тут же споры возобновлялись. По всей видимости, никто и не собирался уходить. Все жаждали вновь и вновь увидеть загадочное видение и услышать очаровавший всех смех.

Призрачная девушка вновь появилась на гребне волны. Снова зазвенел столь чарующий смех, но...волна оставалась недвижимой. Она больше не перекатывалась, а, застыв...начала искриться. Разговоры на берегу начали стихать. Все люди затаив дыхание смотрели на девушку, сидящую...на гребне волны. Неожиданно...возникла вторая волна. А вслед за ней...зазвенел ещё один смех. На гребне волны появилось очертание второй девушки. В точности похожей на первую. Сразу же вслед за этим удивительным явлением между девушками появилась третья волна. Волна вздымалась до той поры, пока не приняла форму...коромысла. Обе девушки, не переставая смеяться,...наклонились, а в следующее мгновение,... взяв руками края волны, стали медленно вращать. В такт плавным движениям девушек, волна закружилась,...то поднимаясь, то опускаясь. Раздалось странное верещание. Из воды, неожиданно для всех,...выпрыгнул сверкающий дельфин и перескочив волну, скрылся на другой стороне. Все вокруг издали единый вздох восхищения, потрясённые красотой этого зрелища. Две нимфы сидели на двух гребнях волны и плавно вращали третьей, через которую и перепрыгивал дельфин. Каждый раз после исчезновения дельфина, в воздухе появлялись сотни ярких звёздочек. Они разлетались по всему берегу и исчезали в ладонях зрителей, которые пытались их выловить. Это зрелище не прекращалось. Оно казалось совершенно нескончаемым и манило,... манило всех, кто стоял на берегу. В воде появилась огненная дорожка, сотканная из непонятных знаков. Вот один решился войти в воду и пройти по этой дорожке,... за ним последовал второй, потом третий...очень скоро вся толпа ринулась в воду, пытаясь руками коснуться чуда. Достигнув желаемого места, один за другим... люди исчезали под водой. Лунный свет ярко осветил землю,

когда под водой скрылся последний. И словно издеваясь над чаяниями людей, над озером прогремел... отвратительный смех.

Чуть позже, в управление X- 5 дежурный оператор разбудил Метсон. Она незамедлительно пришла в центр управления. В центре царил напряжённая обстановка.

– Что случилось? – встревожено спросила Метсон.

Вместо ответа, оператор указал на экраны. Спутник, отслеживающий четвёртый уровень, показывал пять отчётливых всплесков. Намного хуже дело обстояло с первым уровнем. Спутник насчитал порядка семи тысяч всплесков, и цифра продолжала расти.

– Где находится это место? – подавленным голосом спросила Метсон.

– Недалеко от Челябинска. В России. – Последовал короткий ответ.

– Следует незамедлительно известить шефа!

Метсон взяла трубку телефона и начала набирать номер Боуда.

Глава 7

Россия. Раскопки вблизи Аркаима.
Утро следующего дня.

Палаточный городок археологической группы профессора Александровой был разбит на самой равнине в непосредственной близости от места раскопок. В центре импровизированного городка стояла открытая палатка с походной кухней. Она служила столовой для всех двадцати сотрудников Института археологии, прибывших на место раскопок вместе с Александровой. Сотрудники экспедиции располагались в палатках по двое. Исключение составляла сама Александрова и прибывшая по её приглашению профессор Коэл. Для них поставили отдельные палатки с походными кроватями. Александрова испытывала подлинное удовольствие, наблюдая восторг американского коллеги. И не раз за этот месяц хвалила себя за принятое решение. Они практически весь день, с утра до вечера, проводили бок о бок, рассуждая о новых находках. Вне всякого сомнения, курган таил в себе множество загадок, которые ещё предстояло разгадать. Но полученные результаты уже можно было назвать сенсацией. До сей поры, оставалась неясной судьба так называемого опричного войска. Более пяти тысяч воинов за два с небольшим десятилетия своего существования нагнали страх не только на Россию, но и на все окружающие её страны. И эта грозная армия исчезла с лица земли так же внезапно, как и появилась. Александрова, посвятившая большую часть жизни, изучению этого странного эпизода в истории России, ...сейчас испытывала настоящее ликование. Ещё бы, труд многих лет увенчался грандиозным успехом! Именно об этом шла речь за большим столом, где собралась вся археологическая группа. Завтрак протекал в оживлённой беседе, чередующейся лёгкими спорами. Профессор Коэл достаточно плохо понимающая русский язык, поэтому завела беседу с Александровой. Они обсуждали предстоящий день и первоочередные дела, когда внимание женщин привлекли два внедорожника. Они мчались в их сторону, оставляя за собой шлейф пыли. Не доехав немного до палатки, обе машины резко затормозили. Из машин вышли несколько человек. Двое из них направились к ним. Профессор Коэл несколько раз протёрла глаза, не доверяя представшей картинке. Но нет, ... к ним действительно направлялся Боуд вместе с отцом Джонатаном.

– Что, чёрт побери, происходит? – пробормотала профессор Коэл, поднимаясь ему навстречу.

Отец Джонатан остался стоять в непосредственной близости от палатки, а Боуд подошёл и со всеми поздоровался. Особенно тепло он поздоровался с Александровой.

– Что произошло? – сразу же встревоженным голосом спросила у Боуда профессор Коэл.

– Ничего, Энн. Ровным счётом ничего. Я просто соскучился по твоему обществу, – с мягкой улыбкой ответил Боуд. И тут же в ответ получил скептическую улыбку, не оставляющую сомнений в том, как именно восприняла его слова профессор Коэл.

– Хотел посмотреть, чем вы тут занимаетесь, а заодно и поговорить, – нехотя признался Боуд и тут же добавил, адресуя свои слова Александровой. – Если вы, конечно, не возражаете против моего присутствия.

– Что вы, мистер Боуд? – Александрова аж вся расцвела, услышав эти слова. – Мне лестно внимание такого человека, как вы. Уж не говоря о том, какие чудеса мне довелось увидеть, находясь рядом с вами, я просто уверена, ... что вы везде сумеете найти нечто ускользающее от взора простых смертных. Ваше появление лишь придаст большую весомость нашим раскопкам.

Многие из присутствующих за столом неплохо понимали английский. Они с интересом посматривали на Боуда. Ведь не так часто удавалось услышать, что Александрова отзывается о ком-то с таким восхищением.

– Я могу прямо сейчас показать, если хотите? – предложила Александрова.

– Вы обедаете, – начал было Боуд, но Александрова тут же возразила:

– Уже нет. Мы с Энн закончили. Не правда ли?

Профессор Коэл бросила расстроенный взгляд на бутерброд и недопитую чашку кофе и только потом кивнула головой. Любопытство, по всей видимости, оказалось сильнее неё. Она знала Боуда лучше всех остальных. И понимала, что его могла привести сюда очень серьёзная причина. Вследствие этих размышлений, она поспешила вслед за Александровой и Боудом. За ней следом направился отец Джонатан. Все четверо двигались по пересечённой местности в сторону возвышающегося над равниной кургана.

– Осторожней, смотрите под ноги, мистер Боуд! – то и дело слышались предупреждающие окрики Александровой. Вся равнина пестрела расщелинами. Некоторые из них были довольно глубоки. Приходилось перепрыгивать через них и идти дальше. Очень скоро они подошли к поросшему густой травой кургану. Вблизи он больше напоминал землянку. Даже вход был похож. Неудобный и низкий. Боуд обратил внимания на громадный камень, что стоял у самого входа. На камне были выбиты непонятные письмена.

– Нам ещё не удалось расшифровать эти письмена. По всей видимости, они очень старые и появились задолго до этого кургана, – пояснила профессор Александрова, заметив интерес Боуда.

Боуд кивнул головой в знак того, что его удовлетворили эти скромные объяснения. Проходя внутрь, всем четверым пришлось пригнуться. Об этом громким голосом заранее предупредила Александрова, которой отводилась роль гида. Все четверо прошли по полутёмному коридору, ступая по каменным углублениям лишь отдалённо напоминающим ступени. Сразу после этого они оказались в хорошо освещённой подземной пещере. Повсюду с потолков свисали странные наросты. Во всяком случае, странные для Боуда. В глаза бросился ровный ряд раскопанных могил в самом центре пещеры.

– Обратите внимания на стены! – раздался торжествующий голос Александровой.

Лишь после её слов, Боуд обнаружил, что все стены изукрашены незатейливыми рисунками. Приглядевшись внимательней, он осознал, что, в целом, эти рисунки выглядят как единая картина. Повсюду были изображены собачьи головы. Они валялись вокруг ног высокорослого человека с крестом на груди и огромным топором в руках.

– Заметили? – снова раздался довольный голос Александровой. – Уже по этому рисунку можно с достаточной уверенностью сказать, что именно стало со всеми опричниками. По всей видимости, испугавшись растущего могущества этого воинства,... Иоанн Грозный приказал всех казнить. Это предположение подтверждают и могилы. Взгляните сюда, мистер Боуд!

Боуд последовал за Александровой и только сейчас заметил каменный выступ прямо за могилами. За этим выступом лежали, завёрнутые в материю, человеческие останки. Их было несколько десятков. В глаза бросалась одна очень существенная деталь. Головы у всех отсутствовали.

– Все тела лежали в могилах без головы, – словно отвечая на его мысли, пояснила Александрова. – Нам нигде не удалось обнаружить их. Что с ними стало, остаётся пока загадкой...

Боуд очень внимательно слушал Александрову, хотя и думал о другом. Он думал о том, стоит ли Александрову посвящать в суть своего приезда? После недолгого размышления он пришёл к положительному выводу. Что ни говори, Александрова много знала и могла помочь. А в той ситуации, которой они оказались, любая помощь могла оказаться неоценимой.

Сквозь мысли пробился голос Александровой.

– Мы нашли сорок тел. И все они без сомнения принадлежат тем самым опричникам. Всё это доказывает, включая и одежду. Как известно, опричниками становились большей частью выходцы из знатных семей. Мы собираемся продолжить поиски. Возможно, здесь есть ещё захоронение опричников. Но сенсацией уже можно назвать то, что часть этих людей были умерщвлены и похоронены именно здесь.

Слушая Александрову, Боуд покосился на профессора Коэл. Та словно не замечала его присутствия. Держа между пальцев кисточку, она аккуратно очищала ею какой-то предмет. По всей видимости, металлический. Нечто похожее на кубок. Боуд незаметно улыбнулся. Он поймал нетерпеливый взгляд профессора, брошенный на него из-под опущенных ресниц. Она, вне всякого сомнения, знала, что он приехал к ней за помощью. И ждала, когда он расскажет цель своего визита. «Она права. Время поджигает. Дела в управление требуют моего присутствия. Савьера с Кинсли так и рвутся в бой. Не дай бог, натворят бед. Необходимо поговорить. Возможно, я и пойму, о чём идёт речь». Боуд уже собирался подойти к профессору Коэл, когда в подземелье раздался отчётливый голос отца Джонатана, который доселе не проронил ни единого слова.

– Нельзя покидать это место!

Все трое одновременно и с удивлением посмотрели на отца Джонатана. Священник прошествовал к останкам тел. Осенив останки святым крестом, он прочитал короткую молитву, затем с ещё большей настойчивостью повторил прежние слова.

– Почему ты так думаешь, Джонатан? – задал вопрос Боуд, который наверняка хотели бы задать и оба профессора. Они не придали значения этим словам, но всё же с интересом ждали ответа. И они услышали ответ. Очень странный ответ.

– Зло рядом. Оно направляется сюда! Скажите всем, кто находится снаружи, пусть немедленно войдут в это святое место, иначе... все они умрут.

Одухотворённое лицо отца Джонатана, несомненно, производило сильное впечатление. Он стоял над останками тел и, закатав глаза, беззвучно молился. Профессор Александрова не сумела сдержаться:

– Я, конечно, верю в бога и всё прочее, но слышать подобную чушь... простите, даже от священника... увольте. Я учёный и...

– Два слова. Всего два слова, – профессор Коэл остановила Александрову и с решительным видом направилась к Боуду. Остановившись в одном шаге от него, профессор Коэл в упор спросила. – Что происходит, Джеймс?

Боуд не стал оттягивать откровенный разговор и лаконично ответил:

– Два дня назад, ночью... мы получили сигнал со спутника. Он обнаружил пять объектов четвёртого уровня. Всплески повторялись целый день в разных местах. Последний зафиксировали недалеко отсюда. Здесь же спутники зафиксировали всплески первого уровня в огромном количестве. Счёт идёт на многие тысячи. Ты понимаешь, Энн? Они создали армию вампиров. – Боуд с особым выражением посмотрел на своего друга и соратника. – Рядом с нами находится армия зла. И одному Богу известно, что они собираются сделать. Возможно, пропадут, а возможно начнут уничтожать всё подряд.

Профессор Коэл без излишних слов повернулась к Александровой и взволнованно попросила:

– Пожалуйста, не медлите, Ольга. Зовите всех людей сюда!

Александрова, услышав эти слова, и вовсе растерялась.

– Энн, вы же, право, не думаете...

– Пожалуйста, – настойчиво повторила профессор Коэл, – поверьте, я знаю этого священника. Если он что-то говорит, необходимо прислушаться. Он знает много больше нас.

– Хорошо! – с некоторым недоумением согласилась Александрова. – Я позову всех сюда, хотя и не вижу в этом никакого смысла.

На этом разговор прекратился. Александрова удалилась, чтобы в скором времени вернуться во главе всей своей команды. Люди удивлённо переглядывались, пытаясь понять значение этой странной церемонии. Александрова громко попросила всех потерпеть, а заодно и выслушать священника. Увидев обращённые на отца Джонатана взгляды, Боуд негромко окликнул его по имени. Священник открыл глаза и оглядел всех, кто находился в подземелье мягким взглядом. Голос его был наполнен той трогательной отеческой лаской, что присуща многим священнослужителям.

– Будьте мужественны! Укрепите свои сердца и веру в Господа нашего! Ибо скоро вы воочию лицезрите зло в одном из самом страшном своём обличий!

После этих слов раздался обеспокоенный голос Боуда:

– Что мы должны делать, Джонатан?

– Ждать! – отец Джонатан снова закатил глаза и, уже потом, тихо закончил: – Зло рядом! Но и он... близко! Будьте мужественны, ибо... грядёт битва!

Глава 8

Сражение близ Аркаима.

Сказать, что слова священника ввергли всех в шок, значит, ничего не сказать. В подземелье царило безмолвие, но лица людей... говорили о многом. Они столпились вокруг могил и обменивались испуганными взглядами. Многие выглядели донельзя бледными. Всё происходящее в подземелье навевало на людей ужасающие мысли. Они словно в одночасье почувствовали себя приговорёнными к изощрённой пытке. Наваждение, не иначе... если и возникали такие мысли, то очень скоро всем, кто находился в подземелье, пришлось признать, что в словах священника гораздо больше правды, чем им хотелось бы.

Вначале все услышали глухой топот. Он был похож на бег огромного табуна лошадей. И этот странный звук постепенно нарастал. Вскоре он превратился в непрерывный грохот. По мере того, как шум приближался, стенки подземелья стали осыпаться. Земля вместе с небольшими кусками камней скатывалась вниз. Вначале стенки осыпались местами, но потом... это начало происходить повсеместно. В подземелье раздались крики ужаса. Потолок издал протяжный скрип. А вслед за этим звуком начал трескаться. Появились сквозные щели. Камни полетели вниз. Многие с криками бросились к выходу, но... так и не успели добраться. Выход завалило большой кучей земли. Люди стали метаться по подземелью в поисках безопасного места и в попытках спастись от непрекращающегося града камней. В эти мгновения фигура священника, непоколебимо стоявшая на выступе, стала своего рода укрытием. Бросив неудачные попытки, все ринулись к нему. Обступив отца Джонатана со всех сторон, они с ужасом следили за обрушением подземелья. А шум всё нарастал и нарастал. В такт ему, усиливались разрушения в подземелье. Вдоль всего потолка пошли большие трещины. А ещё через мгновение... на пол начали падать огромные куски, поднимая в воздух тучи пыли. Люди ещё больше сжались в кучу и испуганно наблюдали за разбушевавшейся стихией, которая до сей поры, к счастью, не причинила им вреда. Камни и куски земли, поросшие травой падали везде вокруг них. Грохот, крики, пыль... всё смешалось. Людям казалось, что этот ужас не прекратится никогда. Но они ошибались. Всё прекратилось так же внезапно, как и началось. Стен больше не было. В лицо ударил поток свежего воздуха. Пыль стала понемногу рассеиваться. И по мере того, как она рассеивалась... людьми начал овладевать дикий... первозданный ужас, который буквально пригвоздил их на месте и не позволял даже пошевелиться. Сгрудившись в кучу, они стояли на возвышенности, среди обломков подземелья и, не мигая, смотрели на равнину, что лежала перед ними как на ладони.

Вся равнина перед ними была усыпана людьми. Если их можно было назвать таким образом. Скорее это было войско. Их было много тысяч. И все были облачены в чёрные доспехи. С ног до головы. В руках сверкали мечи. Сотни рядов чёрных рыцарей... замерли. Ни единого движения, ни единого звука. Сколько продолжалась эта тишина, никто не знал. Но она была нарушена громовым голосом. Голос прокатился по равнине и достиг первых рядов чёрных рыцарей:

– В Ад!

Армия чёрных рыцарей дрогнула. Послышался лязг железа. Все как один отступили на один шаг и снова встали как вкопанные.

– Господи! – вырвался потрясённый крик у Александровой. Она была не в силах оторвать взгляд от одинокого всадника в сверкающих доспехах, что появился рядом с ними. Под ним гарцевал белоснежный жеребец, подобно которому никому прежде видеть не приходилось. Длинные волосы ниспадали сзади на доспехи. Красивое лицо покоряло с одного взгляда своей непоколебимостью и благородством. Левая рука всадника сжимала уздечку, правая же...

огненный меч. Всадник остановился рядом с ними и, привстав в стременах, снова издал громоподобный голос:

– В Ад!

Войско чёрных рыцарей снова дрогнуло и отступило на шаг назад. Крик начал повторяться и повторяться. И каждый раз войско отступало на шаг назад. Внезапно всё затихло. А вслед за наступившей тишиной раздался звук... воды. Люди не верили своим глазам. Огромный водяной вихрь мчался по равнине, вздымая вокруг себя миллионы брызг. Достигнув всадника, вихрь остановился у него за спиной. Ещё мгновение, и от мощного крика земля под чёрными рыцарями заколебалась и пошла волнами. В такт этим волнам, водяной вихрь двинулся на войско чёрных рыцарей. Вот вихрь достиг первых рядов... он готов обрушиться и смести всё войско... Откуда ни возьмись, перед войском чёрных рыцарей, один за другим появились пять... карликов. Руки карликов пришли в движение. Появились огненные знаки, которые тут же ринулись на водяной вихрь. Невероятно, но знаки остановили вихрь. Он отхлынул назад и снова застыл за спиной всадника. На всю равнину прозвучал издевательский хохот карликов:

– На этот раз мы уничтожим тебя, князь Евстас! Тебе не победить!

В ответ на эти слова, всадник с огненным мечом в одиночку ринулся на войско чёрных рыцарей. Он достиг первых рядов и немедленно вступил в бой. Начало происходить нечто странное. Едва огненный меч поднимался, собираясь поразить одного из рыцарей, как возле него появлялись огненные знаки, которые раз за разом позволяли отражать удары. И так происходило довольно долго. Понемногу чёрные рыцари осмелели и начали окружать всадника с огненным мечом. Князь Евстас отражал все удары. Но с каждым разом ему это удавалось всё тяжелее и тяжелее. Наконец, не выдержав давления, он отступил. Вслед ему снова понёсся издевательский хохот карликов.

– Тебе не победить... князь Евстас... каждый из нас несёт в себе... печать твоего отца. Никому не под силу справиться с пятью печатями. Ты это знаешь. Смирись. Покорись воле повелителя. Прими наказание, которое он уготовил для тебя. Не защищай этих ничтожных людишек. Ты не сможешь их спасти. Всем им уготована бездна. Они стали слишком мерзки даже для Ада. Смирись! Повелеваем тебе именем твоего отца! – закричали одновременно все пять карликов.

В ответ князь Евстас тряхнул головой. Взор его засверкал. Непокколебимый голос прозвучал на всю равнину:

– Никогда! Да, мне не сломать пять печатей... отца, ...но битва ещё не закончена. Она только начинается!

Всадник привстал в стременах. Огненный меч взвился вверх. Новый крик потряс землю:

– Рать моя, ...восстань!

Сразу после этих слов водяной вихрь разделился, превращаясь в тысячи отдельных потоков. Каждый из них подобно молнии стремительно падал вниз и врезался в землю. Удары один за другим сотрясали равнину, образуя вокруг кургана тысячи воронок. Небо стало заволлакивать чёрными тучами. Полил сильный дождь. Водяной вихрь исчез. Раздался странный шум. Из одной воронки показалось странное существо. Тело было скрыто под расписной с узорами одеждой. Пояс стягивала обыкновенная верёвка. Рукава были закатаны. На ногах были сапожки с загнутыми носами. Они были так же разукрашены и перетянуты у голени кожаными ремешками. С шеи свисал огромный крест. Но самое странное заключалось... в голове. Она была... собачья и вся пылала. За первым существом появилось второе, затем третье... очень скоро тысячи этих существ собрались за спиной князя Евстаса. Возникла тишина. А вслед за ней воздух начал наполняться злобным рычанием. Появились огненные оскалы. Сквозь растворённые пасти были заметны мерцающие клыки. С противоположной стороны появились огненные знаки. Оба войска понеслись друг другу на встречу.

– Опричники! – только и могла выдохнуть Александрова, наблюдая во все глаза, впрочем, как и остальные, за разгоравшейся битвой.

Опричники один за другим, остервенело бросались на чёрных рыцарей и начинали рвать клыками доспехи. В ответ посыпались удары мечами. Скрежет металла чередовался со злобным рычанием. Битва закипела во всю. В одночасье вся равнина наполнилась невообразимым шумом. Снопы искр выбрасывались в разные стороны. Войско в чёрных доспехах дрогнуло. Нередко на одного рыцаря нападали сразу несколько опричников и в мгновение ока раздирали его в клочья. Опричники металась по всей равнине и набрасывались на рыцарей со всех сторон. То и дело мелькали оскаленные морды и огненные клыки. Князь Евстас бился в центре, отвлекая на себя всех пятерых архангелов Сатаны. Его огненный меч взлетал раз за разом, чтобы в который раз отступить перед огненными знаками. Но он не сдавался. Отбиваясь и атакуя, он понемногу отодвигался назад. Очень скоро стало ясно, что ему придётся совсем плохо без поддержки. Карлики начали его со всех сторон теснить. Огненные знаки понеслись на него со всех сторон. Он едва отбивался. Казалось, ещё немного, и он не выдержит натиска... Неожиданно... знаки начали исчезать. По мере того, как знаки исчезали, силуэты чёрных рыцарей становились всё прозрачнее. Они растаяли на глазах, оставив после себя лишь сероватую дымку. Вскоре и она рассеялась. А вслед за ними... пропали все пятеро карликов. Они растаяли вслед за своим войском. Увидев это явление, князь Евстас остановился. Битва закончилась так же быстро, как и началась, оставив после себя множество непонятных вопросов. Вокруг не осталось и следа от сражения, которое кипело некоторое время назад. Равнина выглядела как обычно. Лишь многочисленные воронки указывали на произошедшие события.

Князь Евстас остановил коня возле горстки людей. Он оглядел каждого из них. Затем устало улыбнулся и произнёс:

– Скоро увидимся!

Белоснежный жеребец понёс всадника по равнине. А вслед за ним понеслась рать опричников. Так же, как и... много лет назад.

Глава 9

Челябинск

В номере отеля царило гнетущее молчание. Боуд с профессором Коэл сидели на диване перед круглым столиком, на котором стояли три пустые чашки на блюдечках. Там же стоял серебристого цвета чайник, сахарница и миниатюрная кофеварка. Профессор выглядела слегка нервной, чего нельзя было сказать о Боуде. Он сохранял невозмутимое спокойствие. И это состояние не раз вызывало откровенно удивлённые взгляды профессора. Она никак не могла взять в толк, как тот может быть спокоен, учитывая сегодняшние события. Ей было невдомёк, что Боуд анализировал ситуацию, пытаясь понять смысл происходящего. То, что он имел место, Боуд не сомневался. Только какой? На этот вопрос следовало дать незамедлительный ответ, учитывая ухудшающуюся ситуацию. Чуть поодаль, в кресле, расположился отец Джонатан. Рукава свисали через подлокотники, а носки туфель едва проглядывали сквозь подол рясы. В руках у священника лежали чётки. Он постоянно перебирал их, и делал это совершенно беззвучно. Взгляд отца Джонатана был направлен сквозь открытую дверь балкона на звёздное небо. И для Боуда и для профессора Коэл являлось очевидным, что он погружён в глубокие раздумья. Однако о чём именно думал священник в эти минуты, оставалось для обоих загадкой.

Боуд решил, что чашечка кофе пришлась бы весьма кстати. Этот напиток всегда помогал ему думать. Хотя чаще всегда, погружаясь в размышления, он допивал уже холодный кофе. Боуд негромко поинтересовался у профессора Коэл, желает ли она составить ему компанию?

– Кофе? – переспросила поражённая профессор Коэл, – И это всё что ты можешь сказать?

Ответить Боуду помешал приход профессора Александровой. На ней был тот же светлый комбинезон, что и утром. Она с совершенно измотанным видом опустилась в свободное кресло, и устало вымолвила:

– Сил нет никаких выносить эти идиотские вопросы. Только и знают, что спрашивать. «А что именно здесь произошло? Почему это произошло?». И совсем не выносим последний вопрос: «А соблюдали ли вы правила безопасности?»

Александрова сделала паузу и заговорила более раздражённым голосом.

– Власти полагают, что виной произошедшему стала некая природная стихия, которую мы спровоцировали своими раскопками. К тому же, в ряде окрестных деревень пропало огромное количество народу, что по той же логике властей могло стать следствием этой самой стихии. Если б они только знали, о какой именно стихии идёт речь... сплошное безумие творится. Сейчас вокруг Аркаима полно военных. Они обследуют все близлежащие территории, пытаясь выяснить причину происходящих событий. Долго же они будут искать.

– А вы не пытались объяснить истинное положение вещей? – осторожно поинтересовалась у неё профессор Коэл. В ответ Александрова невесело усмехнулась.

– Один из моих сотрудников попытался, так его сразу отправили на обследование, подозревая, что он повредился в уме. После этого эпизода, ни у кого больше не возникало желания объяснить истинное положение вещей властям. Пусть делают, что считают нужным. Я завтра же отправляю всю группу обратно в Москву. Здесь, по понятным причинам, делать больше нечего. Как мне представляется, ничего кроме пустых могил на Аркаиме... мы больше не найдём. Не нальёте ли чашечку кофе, мистер Боуд? – попросила Александрова в конце своей речи.

Боуд с готовностью кивнул и взялся за ручку кофеварки.

– Конечно. Кстати, можете меня называть просто по имени. Джеймс!

– Вот и отлично! А вы можете меня называть Ольгой!

– Ольга! – повторил Боуд, передавая ей чашечку с ароматно пахнущим кофе, которую Александрова с благодарностью приняла. – Что вы обо всём этом думаете?

Прежде, чем наполнить свою чашку, Боуд покосился на профессора Коэл. Она ответила раздражённым взглядом.

– Это всё очень страшно! – слегка бледнея, призналась Александра. – Я в своей жизни повидала всякого, но это... мне казалось, что я раз сто умирала от страха при виде всего этого ужаса. У меня до сих пор дрожь в теле не проходит. Как вспомню этих чёрных с мечами... этих карликов с коротенькими пальчиками, из которых появлялись горящие письма. Эти опричники с горящими собачьими головами... брр, – Александрову всю передёрнуло. А вслед за этим её лицо резко посерьёзнело. Разделяя каждое слово, она тихо спросила у Боуда:

– Этот всадник... князь Евстас... ведь он тот самый Евстас Мандрыга, чей гроб мы нашли в подземелье Кремля?

Боуд коротко кивнул.

– Да. Он и есть единокровный сын Сатаны. Существо, которое мы называем «Пятый уровень». Несколько месяцев назад произошла битва возле стен святилища. Тогда именно он спас нас всех от гибели. Как мне думается, настало время нам всем прийти ему на помощь.

– Ты совсем свихнулся, Джеймс? – не выдержала профессор Коэл. Лихорадочно жестикулируя руками, она набросилась на Боуда с упрёками. – И как ты это себе представляешь? Возьмём каждый в руки по метёлке этих опричников и бросимся на архангелов Сатаны? Мол, прочь, ...нечисть? Увидят нас, испугаются и убегут? Уж если он не в состоянии с ними справиться, то каким образом мы сможем это сделать? И вообще, зачем ты приехал? Я от тебя глупостей наслушалась в управление... тут такое творится, а он только и знает...

– Энн! – мягкий голос и выразительное лицо Боуда мгновенно остановили словообилие профессора Коэл. Она хотя и насупилась, но взгляда с Боуда не сводила. – Ты уж поверь. За исключением моих «глупостей» у нас больше ничего нет. Ты достаточно хорошо знаешь Джонатана.

При этих словах и профессор Коэл и Александра устремили взгляды на безмятежное лицо священника, который по-прежнему перебирал чётки и молчал.

– Если б он мог сказать, что делать, это уже бы произошло, – продолжал Боуд. – Сейчас мы можем рассчитывать лишь на ту скудную информацию, которая у нас имеется, и сопоставить с тем, чему мы все сегодня стали свидетелями. Иначе говоря, мы должны понять, как двигаться и в каком направлении. Думаю, все слышали слова одного из этих... архангелов и понимаете, что всё человечество находится на грани гибели. Единственный, кто мог нас защитить, оказался бессилён. После того как уничтожат его, мы все умрём. Отсюда простой вывод. Мы должны помочь ему, защитить...

– Но как? Как? – снова не выдержала профессор Коэл.

Что касается Александровой. Та с огромным вниманием прислушивалась к словам Боуда... она промолчала, но с весьма выразительным лицом. Видимо, она пока пыталась разобраться во всём происходящем.

– Энн, Ольга! – Боуд по очереди оглядел обеих. – Если вы позволите мне сделать анализ ситуации, возможно, мы всё сможем понять.

– Так ты уже сделал анализ? – приятно удивилась профессор Коэл.

– Я всегда делаю анализ ситуации. Кому как не тебе это знать, Энн? – коротко и несколько обиженно ответил Боуд. – Так вы готовы слушать?

– Ещё бы, – вырвалось, было у профессора Коэл, но она тут же замолчала. Александра несколько раз нетерпеливо кивнула. Боуд удовлетворённо хмыкнул, и тут же вытащил из кармана пиджака ручку и завертел ею между пальцев. Сразу после этого раздался сосредоточенный голос:

– Прошу очень внимательно всё выслушать. И по возможности не прерывать меня. В конечном итоге, я надеюсь, что именно ваша помощь окажется решающей в данном... весьма запутанном деле. Итак, – продолжал ещё более сосредоточенно Боуд, не переставая вращать

ручку между пальцев, – всё началось в часовне. Мы с Джонатаном находились в часовни, когда на полу появились кровавые буквы на латыни, которые дословно означали «Бездна зывает к бездне». Следом появляется ещё одна надпись на латыни «Санта-Томе». Метсон быстро выяснила, что это название церкви, которая находится в Испании. А именно в Толедо. Она стала известной благодаря картине какого-то грека.

– Джеймс, как ты можешь? – снова не сдержалась профессор Коэл. Она посмотрела на Боуда так, словно он совершил ужасное преступление. Справедливости ради надо признать, что взгляд Александровой выражал то же осуждение. – Это же «похороны графа Оргаса» руки божественного Эль-Греко!

– Прекрасно, что вы всё знаете. – Боуд вначале улыбнулся, заметив эти взгляды, но тут же снова посерьёзней и продолжал прежним голосом. – Мы с Джонатаном немедленно отправились в эту церковь. Не буду описывать весь ужас, который мы увидели, скажу лишь самое важное. На высоте двадцати метров под самым куполом мы увидели распятого священника...

При этих словах оба профессора побледнели. Не замечая этой реакции, Боуд продолжал:

– Священник скончался на наших глазах. Но прежде успел произнести несколько слов на той же латыни. Вот эти слова: «крылатый демон, бездна, спасите сына и звезда семь четыре семь».

Профессор Коэл снова порывалась что-то сказать, но Боуд попросил её воздержаться, пока он не закончит.

– У вас будет возможность высказаться, уважаемые профессора. А пока я хочу, чтобы вы до конца выслушали меня. Итак, я решил разделить слова священника на две части по той простой причине, что первая указывает на настоящее, а вторая, как мне кажется, на будущее. Итак, – снова повторил Боуд и продолжал размышлять вслух. – Остановимся на двух первых словах «Крылатый демон, бездна». Что они могут означать? Сопоставив всё виденное и слышанное, я представил вот такую картину.

Боуд сделал небольшую паузу и продолжал несколько медленней, чем ранее. Даже ручка в руках завертелась медленней.

– Битва у стен святилища должна была стать концом для человечества. Князь Евстас вмешался в ход событий, восстав против своего отца и тем самым, изменив всю ситуацию в нашу пользу. Проиграли силы зла. Проиграли, но не смирились. И, конечно же, не мог смириться...отец Евстаса.

При этих словах оба профессора вздрогнули и начали покрываться бледностью. Отец Джонатан вообще не подавал виду, что слушает разговор. Тем временем, Боуд продолжал развивать свою мысль.

– Сатана вместе с демоном явился в церковь. Это вполне объясняет первое слово. А вот и объяснение второго. Он же вызволяет с помощью демона своих архангелов из бездны. Он должен наказать сына, а затем и всех нас. Архангелы не в состоянии справиться с сыном. Поэтому он им вручает нечто, что делает эти создания гораздо более могущественными, чем единокровный сын Сатаны и, следовательно, открывает путь для уничтожения. Ведь по сути, никто больше не в состоянии им противостоять...

– А как же битва? – возразила с места Александрова. – Разве князь Евстас с опричниками не победили?

– Нет! – Боуд отрицательно покачал головой. – Архангелы Сатаны просто ушли, испарились. Вы всё видели и понимаете, что останься они там, всё закончилось бы гораздо печальней.

– Пожалуй, я соглашусь с вами, – Александрова кивнула и тут же задала новый вопрос. – А что это за «нечто»? Что вы имели в виду?

– А вы не слышали слов одного из этих карликов? – ответил Боуд вопросом на вопрос. – Он упоминал о «пяти печатях Сатаны». Думаю, именно это и было им вручено. Если так, то вполне понятными становятся и слова «спасите сына».

– Верно! – в один голос прошептали Александра и профессор Коэл.

– Примем эту версию за основу и перейдём ко второй части, – тем же сосредоточённым голосом продолжал Боуд. – Теперь нам надо понять вторую часть слов распятого священника. А именно, «звезда семь четыре семь». По моему глубокому убеждению, священник либо услышал нечто в ту ночь или же это стало неким откровением, а возможно наитием мученика. В любом случае, кроме этих слов у нас ничего нет. А если брать в расчёт слова предшествующие этим, то получается весьма удивительная картина. Следите за моей мыслью... – Боуд сделал небольшую паузу, и лишь убедившись, что его со всем вниманием слушают, продолжил:

– «Спасите сына... звезда семь четыре семь». Получается, что последние четыре слова и есть то самое, что должно спасти сына. Иначе, зачем они следуют сразу же вслед за этим уже понятным нам выражением? А если это и есть тот самый путь спасения, по которому мы должны пойти? Но как понять значение этих странных слов? По моей просьбе Метсон нашла всю возможную информацию о существующих звёздах. Но ни одной с таким названием не существует. Так что это за странные слова?

Глава 10

«Все дороги ведут в Рим»

Воцарилось короткое молчание. Оба профессора осмысливали услышанное и делали собственные выводы. Боуд убрал ручку в карман и, отпив глоток остывшего кофе, устремил взгляд на Александрову. Заметив этот взгляд, она коротко спросила:

– А вы пробовали переставлять цифры местами?

Боуд молча кивнул.

– Следовательно, речь может идти о некой иносказательности. Возможно, слову «звезда» придаётся несколько иное значение, – предположила Александрова. Боуд сразу же заинтересовался этими словами и попросил выразить эту мысль конкретней.

– Возможно, имеется в виду некий человек, ну не знаю, ...король или другая великая личность, – пояснила свою мысль Александрова. – И тут имеется в виду событие, связанное с его правлением.

– Звучит вполне логично! – одобрительно отозвался Боуд, но тут же поправился и добавил. – Правда, в этом случае нам придётся сделать выборку всех царей в истории человечества и остальных выдающихся личностей, изучить биографию этих людей едва ли ни день за днём. Как мне думается, понадобится несколько лет...

Александрова хмуро покосилась на Боуда. Затем перевела взгляд на профессора Коэла. Слово за слово, между ними завязался оживлённый разговор. В ход пошли даты, люди, происшествия. Боуд, как ни в чем не бывало, налил себе новую чашку кофе и стал пить медленными глотками. Он делал вид, что не обращает внимания на разговор, хотя на самом деле не упускал и слова.

– А что, если речь идёт об известных тиранах? – неожиданно выпалила профессор Коэл и продолжала развивать свою мысль. – Посуди сама, Ольга, ну кто ещё, кроме этих чудовищ, запомнился так хорошо в истории? Уж если и есть зло во плоти, так это они. Невозможно представить, что нормальные люди способные на подобные зверства. Возьми, к примеру, правление «красных кхмеров» в Камбодже.

– Палачи! – поддержала её Александрова, – уничтожить больше двух миллионов человек собственного народа. Смотришь, как судят этого тщедушного старичка...Каинг Гуик Ива и поражаешься. Какой злой силой он обладал? Как сумел внушить такой животный страх миллионам людей? Превратить школу в инквизицию с камерами пыток...бррр... там сейчас располагается музей геноцида Туол-Сленг. Подумать только, из семнадцати тысяч заключённых выжили только четырнадцать человек. Что же там творилось?! А знаешь, ведь мысль хорошая, – Александрова осеклась и, по-особому посмотрев на профессора Коэл, неожиданно предложила: – Давай пройдемся по всем известным истории тиранам? Может, что и получится найти?

– Отличная идея! – обрадовалась профессор Коэл. – С кого начнём?

Боуд расположился поудобней на диване и, скрестив руки, сосредоточил всё внимание на разговоре двух профессоров.

– Давай с Калигулы? – предложила Александрова.

– Почему все начинают с него? – недовольно бросила профессор Коэл, но тут же кивнула головой и добавила. – С него так с него. Какая разница. Обойти-то все равно не удастся эту зловещую фигуру. Итак, что мы о нём знаем? Ты предложила, тебе и отвечать.

– Легко! – Александрова впервые за разговор улыбнулась. Было понятно, что здесь она чувствует себя как рыба в воде. – Калигула. Настоящее имя Гай Юлий Цезарь. Родился в двенадцатом году нашей эры. Плохое было у него детство: когда ему исполнилось семь лет, его папа,

римский полководец Германик, был отравлен из зависти наместником Сирии. Его мать была убита в тридцать третьем году по приказу императора Тиберия. По приказу того же Тиберия, оба его старших брата были заморены голодом. Однако Калигуле повезло. В тридцать первом году Тиберий приблизил его к себе с целью сделать своим наследником. До самой смерти Тиберия в тридцать седьмом году Калигула жил в роскошной императорской резиденции на острове Капри и предавался обычным развлечениям римской знати той поры, пьянству и оргиям. Тиберий, большой шутник, не раз восклицал при виде Калигулы: «О, какую змею для римского народа я вскормил!»

После того, как Тиберий умер, Калигула становится императором. Произошло это восемнадцатого марта тридцать седьмого года. Начало правления было неплохим. Калигула неоднократно устраивал раздачи продовольствия и роскошные зрелища. Однако очень скоро большой мозг нового императора проявил себя в полной мере. Огромное наследство Тиберия он промотал за год. После чего он потребовал от римлян денег, причем сделал это в несколько оригинальной форме. В первый день нового года Калигула встал на пороге своего дворца и как последний нищий просил подаяние у проходивших мимо людей. Кто же мог отказать императору? В результате такого процесса он «настрелял» немалую сумму. Затем Калигула решил почувствовать эти деньги на ощупь и, рассыпав огромные груды монет по полу, катался по ним всем телом. Процессы об оскорблении императорского величия шли не переставая. Приговор был один – смерть, и после приведения приговора в исполнение Калигула завладевал имуществом убитого. Девизом его правления были слова: «Пусть ненавидят, лишь бы боялись!». Двадцать четвёртого января сорок второго года Калигула вместе со своей малолетней дочерью и проституткой-женой был убит в результате заговора. Вот коротко и всё! – выдохнула Александра.

– Похоже, Калигула не наша звезда, ни одна дата не сходится с нашими цифрами, – скептически заметила профессор Коэл. – Пошли дальше! Полагаю, сейчас моя очередь! Я, пожалуй, остановлюсь на Нероне!

Профессор Александра сморщилась, но не стала возражать.

– Итак, Нерон! Луций Домиций Агенобарб стал императором в пятьдесят четвёртом году, после смерти императора Клавдия. Его учителем был знаменитый Сенека. Но это не сделало его лучше: Нерон был просто диким зверем и сумасшедшим садистом. Вскоре, после прихода к власти Нерон, кстати, по наущению того же Сенеки, убивает свою мать. По свидетельству историка Тацита, когда убийцы обступили ее ложе, императрица задрала юбки и воскликнула: «Поражьте меня туда, откуда я родила это чудовище!». В шестьдесят втором году нашей эры Нерон убивает свою жену. В шестьдесят четвёртом году начинается тот самый знаменитый пожар в Риме. В шестьдесят пятом он выходит на сцену театра в Неаполе с сольным выступлением. В шестьдесят восьмом кончает жизнь самоубийством.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.